

Армянское национально-освободительное движение и партия Арменакан

Сурен Саргсян (Армения)

кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института истории НАН РА

Развернутые против иноземной тирании армянские национально-освободительные движения вступили в решающую фазу в конце 19-го века. Европейские революции, восстания балканских народов против турецкого ига, художественные произведения Абовяна, Раффи, Церенца и объемные публицистические работы Арцруни, Налбандяна и других подняли на путь освобождения западных армян, доселе вешавших миру о своем существовании только ограниченными выступлениями. Выйдя из векового оцепенения и окончательно очнувшись от холодного душа русско-турецкой войны 1877-1878 годов и последующего за ней Берлинского конгресса, армянский народ поднял флаг свободы, от всего мира требуя восстановления справедливости, права на создание собственного государства и свободное процветание. Однако, долгие годы существовавший под гнетом полудиких племен, вышедших на арену в период средневековья и в более поздние времена, армянский народ был подавлен, растерян, испуган и весьма осторожен. Поэтому предлагались различные пути достижения свободы.

61-ая статья Берлинского конгресса и придание армянскому вопросу международного характера, а также наставление „железного черпака“ Хримяна Айрика действительно подняли новую идеологическую и организационную волну в армянском вопросе. Существовавшие до этого тайные освободительные группы в разных районах Армении и колоний стали основанием для формирования более зрелых, более сплоченных в боевом и идеологическом отношении организаций – политических партий, что было закономерным явлением и естественным ответом на с каждым днем усиливающееся султанское давление и насилие.

Освещение истории наших традиционных партий сегодня весьма важно и насущно. С данных позиций представляем краткую историю первой армянской партии – Арменакан, имеющей много поучительных сторон, из которых нужно извлекать уроки.

В 70-80-ых годах 19-го века в Ван-Васпуракане своей образовательно-просветительской, идеолого-политической и организационной деятельностью весьма заметными фигурами были

два Мкртыча (Хримян и Португальян), которые стали теми сеятелями, под влиянием которых проросло и встало в полный рост поколение, создавшее первую в армянской действительности политическую партию под названием „Арменакан“.

Ядром-основателем партии стала группа выпускников основанного Португальяном Центрального лицея Вана. Известный арменаканец Гр. Пеозикян в своих воспоминаниях пишет, что летом 1884 года, когда вокруг праздничного стола собрались выпускники Центрального лицея первого и второго года, а также представители армянской общественности Вана, председательствующий М. Хримян, обращаясь к присутствующим, заметил, что только объединенными силами нужно работать во имя спасения нации. Немного спустя после этого исторического праздника, пригласив к себе группу выпускников Центрального лицея, М. Португальян убеждает их создать товарищество. Предложение принимается с восторгом и создается „Соучастное объединение“, в состав которого вошли М. Португальян и его 12 воспитанников – М. Аветисян, Р. Шатворян, Гр. Пеозикян, Гр. Терлемезян (родной брат М. Аветисяна), Гр. Ачмян (отец Гургена Маари), Гар. Багешцян, Г. Ханджян (отец Агаси Ханджяна), Е. Гондакчян, М. Парутчян, Габ. Натанян, Гр. Отян, врач Г. Асланян. Целью объединения было приобретение литературы из зарубежья и „способствование интеллектуальному развитию народа“. Именно данное „Соучастное объединение“ и фактически стало будущим ядром формирования партии Арменакан. Для членов объединения настоятельным требованием было „подытожить и подготовить программу-курс будущей общественной деятельности“¹.

Необходимо было иметь постоянное место для собраний, что, однако, было связано с большими трудностями. В Ване действовал комендантский режим и через полтора часа после заката солнца прекращались законные перемещения, а нарушители арестовывались. После долгих исканий был выбран амбар в саду у Терлемезянов, где можно было собраться и всю ночь провести

¹ Пеозикян Г., Цинovníй дом // „Арцив Васпуракани“, 1941., изд. 4, с. 2.

вместе, и единственным убранством в котором была старая циновка на жестком полу, от которого и получил свое название этот клуб – „Циновный дом“². Из вышеуказанных 12-ти членов на этих собраниях не участвовали находящийся в Багеше с инспекторской миссией Егише Гондакчян и посещающие высшие курсы медицины и юриспруденции в Константинополе Галуст Асланян и Габриел Натанян.

„Циновный дом“ был политическим и товарищеским клубом, где и было принято решение реорганизовать национальные официальные органы, вновь открыть инициированные Португальяном воскресные лицеи, посредством чего прекратились бы дворовые столкновения среди молодежи Вана, а также установить отношения с зарубежом через Персию и т.д.

Таким образом, партия Арменакан была основана осенью 1885 года в „Циновном доме“ не лично Португальяном (избегая преследований он до этого покинул страну), а его учениками. Без громких заявлений и показательных действий, в условиях строгой секретности родилась партия Арменакан, которая стала закономерным противодействием постоянно усиливающемуся жестокому турецкому господству и уже непереносимой гамидской тирании – как следствие бурного подъема национально-политической и культурно-образовательной жизни, который „должен был привести к формированию армянской революционной партии“³.

„Арменаканство родилось в Ване, и с каждым днем находило почву для распространения в Родной земле. Избранная молодежь Вана действовала с преданностью, душой и программой“⁴, – писал В. Папазян. Это же мнение выражает В. Аветисян. „Создавшаяся под руководством М. Аветисяна среди западных армян первая и последняя партия, – пишет автор, – зародилась в Ване, в качестве ядра имея Земледельческое объединение“⁵.

Однако, формирование партии не так преподносилось рядом авторов, отражающих наше освободительное движение. Не ставя предметом изучения историю партии Арменакан⁶ и, следо-

вательно, не углубляясь в этом вопросе, они, почти повторяя друг друга, указывают иное место основания партии и другого основателя. Например, „Первой, более или менее организованной партией была партия арменаканов, основанная в 1885 году во французском городе Марсель“, – пишет В. Пасамян⁷, а по другому поводу добавляет, что „ее основателем был представитель западноармянской интеллигенции Мкртыч Португальян“⁸. А признанный историк Лео, ошибочно считая Португальяна „Тбилиским армянским педагогом и писателем“, выражает почти ту же мысль: „он (М. Португальян – прим. автора) со второго конца 1885 года в Марселе начал издавать малоформатную газету „Армения“, для сохранения которой он основывает „Армянский патриотический союз“. Из этого же организованного со своей программой движения формируется партия Арменакан“⁹.

По данному вопросу в нашей исторической науке сформирована также другая точка зрения, согласно которой, своей деятельностью во благо нации и своей „Арменией“ Португальян во многом способствовал этому вопросу, подсказал идею, однако по стечению обстоятельств (высылка из Вана, затем из Турции) он не стал непосредственным основателем партии. Это, конечно, нисколько не умаляет его память и не бросает тень на его патриотический дух. Ведь, в конце концов, реализатором этой задачи стал его воспитанник М. Аветисян, закаленный в идеологической кузнице своего учителя.

В целом наличие разных точек зрения является результатом путаницы и нуждается в дополнительном освещении. Дело в том, что значительная часть исследователей считает, что партия Арменакан исходит из Армянского патриотического союза¹⁰. Так, „под влиянием идей и

национально-освободительном движении западных армян“, Автореферат, Ереван, 1995.

⁷ Пасамян В., Историографические труды, Ереван, 1985, с. 211.

⁸ Пасамян В. (в соавт.), История армянского народа (учебник для ВУЗ-ов на арм. языке), Ереван, 1975, с. 251.

⁹ Лео, Из прошлого, Тифлис, 1925, с. 47-49.

¹⁰ Лео, Революционная идеология турецких армян, том А, Париж, 1934, с. 44; Лазеян Г., Армения и айдат (документы), Каир, 1958, с. 105-108; Серобян М., Армянский вопрос и его этапы, Бейрут, 1937, с. 98-99 и Серобян М., Наша борьба по пути свободы, Каир, 1948, с. 184; Измирлян К., Политическая судьба армянского народа в прошлом и настоящем, Бейрут, 1964, с. 124-128; Варданян Г., Вопрос освобождения западных армян и армянские общественные, политические течения в последней четверти 19-го века, Ереван, 1967, с. 287; Папазян В., Мои воспоминания, том А, Бостон, 1950, с. 130; Киракосян Дж., Буржуазная дипломатия и Армения,

² Там же.

³ Дарбинян А., Из истории армянского освободительного движения, Париж, 1947, с. 114.

⁴ Папазян В., Мои воспоминания, том А, Бостон, 1950, с. 211.

⁵ Аветисян В.А., Начало марксистско-ленинского этапа развития армянской общественной мысли (на арм. языке), Ереван, 1978, с. 181-182.

⁶ Похвальным исключением является кандидатская диссертация Карапетяна А. „Роль партии Арменакан в

замыслов Португальяна был организован Армянский патриотический союз (АПС), тайная организация, которая дала начало деятельности партии Арменакан¹¹, - пишет Дж. Киракосян¹¹. Действительно, идеологические корни партии Арменакан питаются от Португальяна и его „Армении“, но неправильно было бы считать рождение партии из Армянского патриотического союза. Во-первых, союз имел более скромную задачу – обеспечить бесперебойную деятельность газеты „Армения“, организуя ей материальную и моральную помощь. „Однако историческая правда заставляет заявлять, - пишет А. Дарбинян, - что М. Португальян, который параллельно с газетой „Армения“ основал орган с названием „АП Союз“, целью которого было способствование газете и распространению ее идей, не стал прямым основателем партии Арменакан¹². Кроме того, говоря о АПС-е, за редким исключением не отмечают год его создания. Ваче Казарян пишет „факты показывают, что Союз был создан после основания партии Арменакан¹³, чему дополняет следующее – „объединившиеся вокруг „Армении“ деятели, в 1889 году организовали „АПС“, программной основой которого была книжка „Варадапетаран“ Р. Паткяняна¹⁴. Во всяком случае, если учесть то, что во всех известных нам источниках имеются указанные сведения о дате основания АП Союза, то можно с уверенностью сказать, что созданная в 1885 году партия (это принимают все) никак не могла быть рождением на четыре года позже сформированного союза. По всей вероятности, действовавшие полностью нелегально, арменаканы в дальнейшем использовали относительно „невинное“ название АПС. Особенно в Васпуракане и Атрпатакане арменаканы действовали под названием АП Союза по двум простым причинам: во-первых, под таким „невинным“ названием можно было делать больше, чем запрещенной, антигосударственной политической партией; и второе, и партия Арменакан, и Армянский патриотический союз питались и росли на одной и той же идеологической ниве, и не исключены контакты между ними. А отождествлять партию и АПС было бы неправильно, как было бы ошибочным

„даже рассматривать АПС в качестве породителя первой армянской политической организации“¹⁵. А. Дарбинян свидетельствует „сам Аветисян был основателем этой революционной партии и его идеологические соратники постепенно усилили эту недавно созданную политическую организацию“¹⁶.

А Португальяна „можно считать духовным отцом арменаканства“, который изначально отрицал какую-либо связь спартией Арменакан и „отчетливо заявлял, что „мы никогда не создавали революционную партию с названием „Арменакан“¹⁷.

Таким образом, партия Арменакан была основана в 1885 году в Ване М. Аветисяном раньше, чем Армянский патриотический союз.

Основатели партии Арменакан собирались, обсуждали невыносимое положение армянского народа, анализировали создающуюся тяжелую ситуацию и искали выход из этого ада. Результатом обсуждений и поисков становится программа партии. Сопоставление фактов дает возможность предположить, что первая программа арменаканов была принята учредительной группой партии в 1885 году, однако, она не сохранилась и не дошла до наших дней. Если принять во внимание, что принятая в 1894 году программа является отредактированным и дополненным, отчасти также измененным образцом, как это бывало и есть в случае со всеми партиями и их программами, в частности действующими нелегальными организациями, то можно предположить, что принятая в 1894 году программа полностью вбирает в себя и отражает первую программу партии 1885 года. Принятая в 1894 году программа более не претерпела существенных изменений, однако были частичные дополнения, особенно под влиянием первой русской революции 1905-1907 годов, и под редакцией тогдашнего лидера арменаканов Сепуга¹⁸ опубликованы циркуляры „как приложение - освещение программы арменаканов“¹⁹.

Сепуг (Ерванд Кеосян) родился в 1882 году в Арабкире, учился в Геворкяновской семинарии Эчмиадзина, затем работал в армянских школах Урмии²⁰. В годы учебы в семинарии, ознакомившись с программой и уставом арменаканов, он становится убежденным арменаканом и устанавливает

Ереван, 1980, с. 245; **Ерамян Г.**, Памятник Вану-Васпуракану, том А, Александрия, 1929, с. 255; **Казанчян Л.**, Возрождение Вана-Васпуракана, Бостон, 1950, с. 210 и др.

¹¹ **Киракосян Дж.**, Указ. соч., с. 245.

¹² **Дарбинян А.**, Указ. соч., с. 121.

¹³ **Казарян В.**, Партия Арменакан, Бейрут, 1985, с. 10.

¹⁴ История армянского народа, изд-во АН АрмССР, том 6, Ереван, 1981, с. 187.

¹⁵ **Казарян В.**, Указ. соч., с. 11.

¹⁶ **Дарбинян А.**, Указ. соч., с. 19.

¹⁷ Там же, с. 125-126, **Казарян В.**, Указ. соч., с. 14.

¹⁸ Сепуг (Ерванд Кеосян), видный деятель партии Арменакан Вана.

¹⁹ **Дарбинян А.**, Указ. соч., с. 172-173.

²⁰ Национальный архив Армении, ф. 427, с. 1, д. 15.

ливаает связи с деятелями партии. Высоко оценив Сепуга, как преданного национального деятеля, административный орган арменаканов Салмаста, направляет его в Ван. Несмотря на сильный холод и мороз, в январе 1906 года Сепуг в курдском одеянии приезжает в Ван и принимает обязанности руководителя филиала арменаканов в Ване. Присутствие Сепуга во многом воодушевляет партийных товарищей и соратников. Простым бытом, сдержанным и благоразумным поведением, своим широкомыслием он становится одним из уважаемых и авторитетных деятелей Вана. Умные и спокойные манеры поведения позволили Сепугу попытаться смягчить противоречия между арменаканами и дашнакцаканами (представителями Армянской революционной партии Дашнакцутюн), возникших в результате развернутой ими деятельности по оказанию влияния на народ, особенно на молодежь, но его попытки не увенчались успехом. В июне 1906 года, состоявшееся в Ване районное собрание дашнакцаканов, в котором участвовали руководящие деятели партии Саргис, Рубен, Арам, Ишхан, Салман, Малхас и другие, приняло следующее решение „Учитывая то, что существование различных революционных партий в Тачкастане²¹ является бедствием, а... существование Арменаканов – недоразумением, решено со временем Арменаканов города с помощью мирной пропаганды перетянуть на сторону Дашнакцутюна“, а если это будет невозможно, то „как наименьшее зло нужно прибегнуть к грубой силе...“²². Однако, не отступая перед этим решением, Сепуг сдержанно и разумно выполнял свои обязанности партийного деятеля до возжеланного мученичества. Это произошло 23-го января 1908 года. Во время очередного обхода турецких полицейских, не желая ставить под угрозу семью, в доме которой он укрывался, он вышел из дома и попытался перейти в соседний сад, но в этот момент был поражен от пули находящегося в засаде турецкого солдата²³. Смертью Сепуга „ряды самоотверженных арменаканов закрылись“²⁴.

Долгое время программой партии Арменакан считалась книжка Р. Паткяна „Вардапетаран (духовное наставление – прим. авт.) освобождения Армении“. В действительности же она сво-

им патриотическим пафосом воодушевляла свободомыслящую молодежь Вана, но неверным является утверждение, что „Арменаканы вначале руководствовались программой, которая называлась „Вардапетаран освобождения Армении“²⁵. Они имели свою программу, которая, как было отмечено, не сохранилась и не дошла до нас. Направленная на освобождение в подавляющем большинстве необразованного западного армянства, данная программа была проста и носила предварительный характер, была лишена „теоретической глубины“ и являлась порождением своего времени и условий среды. „Не найти там ни одной строки, ни одного предложения, заимствованного из мировоззрений или лозунгов революционных организаций других народов. Составители этой программы руководствовались требованиями реалий в стране“²⁶, т.е. она не несла отпечаток какого-либо политико-идеологического течения времени, а полностью исходила из свирепой, тиранической действительности Западной Армении.

Данная программа в основном имела демократическое, национально-освободительное содержание. Несмотря на некоторые недостатки, она имела многие поучительные стороны, преисполненные духом отваги. Своей первоочередной задачей программа считала освобождение армянского народа от жестокого режима султана, защиту его естественного права на справедливый суд, на независимое и свободное существование и творение. Для достижения своей цели она стремилась поднять на ноги армянский народ, отвергая заговорщическую тактику деятельности.

В процессе освободительной борьбы против султанской тирании, программа Арменаканов в первую очередь опиралась на силы и возможности народа, надежду на освобождение нации связывала с героической и самоотверженной борьбой этих сил. Без самопожертвования не может быть свободы. „На вопрос – „Что делать?“ – отвечала, что единственным спасением, единственным ответом является - из древа Сабека должна висеть жертва-овца, нужно встать на жертвенный алтарь над горами Армении: нужна кровь“²⁷.

По нашему мнению, социальные корни партии Арменакан нужно искать не только в непокорности народных масс Западной Армении, вс-

²¹ В армянском языке Турцию иногда называют *Տախկաստան* (Тачкастан, Татчкастан).

²² Рубен, Воспоминания армянского революционера, том Б., Ереван, 1990, с. 303, 308.

²³ Тер-Мкртчян Е., Сокровищница Васпуракана, Бостон, том 1, 1960.

²⁴ Екарян А., Воспоминания Арменака Еваряна, Бейрут, 1985, с. 248.

²⁵ Погосян Г., Из истории Васпуракана, Ереван, 1990, с. 221.

²⁶ Дарбинян А., Указ. соч., с. 125.

²⁷ „Армения“, Марсель, 1888, т. 24.

тавших против жестокого турецкого господства, но и в революционных настроениях и действиях провинциальной армянской буржуазии. И демократическое происхождение партийных руководителей вовсе не исключает факт их национальной буржуазно-революционной сущности. Иначе говоря, в эти годы западноармянская буржуазия, стесненная господствующими средневековыми турецкими оковами, имела национально-революционные настроения.

Арменаканство в народе воспитывало боевое усердие, веру в победу, любовь к Родине и безграничную ненависть к султанизму.

Дошедший до нас образец программы партии относится к 1894 году, став порождением требований того времени и полностью исходя из царящего общего положения в Западной Армении. В дальнейшем программа подверглась частичным изменениям. Программа и устав партии в рукописном варианте и в ограниченном количестве (7-8 экземпляров), исходя из принципов секретности, держались под распоряжением Центрального и Секционного собраний. Ту же причину не издания и не размножения текста программы указывают также В. Казарян - „Программа хранилась в рукописном варианте из опасений секретности“, и Л. Ачмян - „Партия Арменакан запрещала своим членам делать публичные выражения, дабы не давать какие-либо факты врагу“.

В середине 1890-ых годов, под диктовку создавшейся новой ситуации, достаточно созревшие в ходе политической борьбы лучшие силы арменаканов под руководством М. Терлемезян-Аветисяна отредактировали свою программу. Она впервые была издана в 1907 году в периодическом издании „Еркири дзайн“ („Голос Родины“) ²⁸.

Принявшие философию железа и крови основатели партии Арменакан были образованными и прогрессивными людьми своего времени, достаточно хорошо представлявшими тревожащие свой народ проблемы.

Будучи отлично осведомленными о положении в Западной Армении, авторы программы партии в качестве первоочередной цели указывали на необходимость изменения адского положения революционным путем – „Целью партии Арменакан является приобретение революционным путем права на самоуправление для армянского народа Турции“ ²⁹. Организация или партия (кстати, в программе использовалось то первое, то второе понятие) свою деятельность ограничива-

ла только западными армянами, не ставя задачи по устранению дискриминации между классами, избегала сотрудничества с соседними народами, считая, что если с ними создавать связи, то это рассеит собственные силы и осложнит дело. „Имеются большие различия в мировоззрении, требованиях и развитии между армянской нацией и другими народами, и этим революционное движение армянского народа может замедлиться и исказиться“ ³⁰.

А как и какими средствами партия должна была достичь осуществления своей цели подробно излагается в разделе программы „Средства“. „Для реализации своей цели, партия, по мере своих сил, приложит все возможные средства согласно требованиям времени, попытается сформировать внутреннюю силу в нации, сделает публикации для приобретения свободы...“ ³¹, – говорится в программе. Средствами достижения цели считались объединение армянских патриотов, служащих единой идее, и подготовка революции. Для формирования внутренней силы нужно было среди народа пропагандировать цели партии, пробудить в нем национальное сознание, создавать вооруженные группы. Нужно было посредством литературы, образования и воспитания обучить народ дисциплине и военному делу для готовности к самозащите в любой ситуации. Для достижения этого было необходимо не только „армянину дать в руки оружие, но и развить в нем человеческое достоинство и искоренить из него рабство“ ³².

Программа считала необходимым приобретение оружия и денег, организацию мобильных вооруженных групп, готовность к общему выступлению, когда „внешние обстоятельства, настроения в других государствах и соседних народах будут благоприятными для нас“ ³³, „когда между сильными народами начнется война не на жизнь, а на смерть“ ³⁴. Сутью программы арменаканов было либо собственными силами и вооруженным путем, либо с помощью зарубежных достигнуть освобождения западных армян. А для подготовки общего выступления необходима была работа в трех направлениях:

- интеллектуальное развитие народа: „сначала нужно вооружить мысль и затем только руку“ ³⁵; образовательное и пропагандистское движение;

³⁰ Там же.

³¹ Национальный архив Армении, ф. 427, с. 1, д. 66, н. 7.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Казарян В., Указ. соч., с. 137.

³⁵ Там же, с. 22.

²⁸ Голос Родины, № 28, 29 декабря 1907.

²⁹ Ежарян А., Указ. соч., с. 149.

- вооружение народа (военное движение и учения);

- объединение людей, носителей единой идеи: „объединение армянских сыновей вокруг единой перспективы“³⁶.

Программа отвергала проведение отдельных митингов и выступлений, считая их вредными для общего дела, поскольку они расчленили революционные силы. Однако, в отдельных случаях, их проведение считалось уместным. Аналогичная точка зрения декларировалась также по отношению к индивидуальному террору, который „в принудительных условиях считался оправданным“³⁷.

Как видим, арменаканы предлагали достаточно осторожную тактику действий, что было следствием существующих условий. Нужно было готовиться, не вызывая подозрения турецких властей и не давая повод для насилия, что осложнило бы организационную работу. Хорошо зная ситуацию на месте, будучи патриотами своих родных мест, они осознавали, что несвоевременные выступления чреваты тяжелыми последствиями – напротив был турок, который в случае малейшей необходимости только уничтожал противника.

Несвоевременные выступления считались вредоносными, во-первых, потому, что армяне жили в пережку с другими народами и могли получить удар в спину, во-вторых, потому, что „зря будут потрачены революционные силы и в народе распространятся пессимистические настроения“³⁸, что было весьма опасным явлением для народа, с трудом пробуждающегося от векового оцепенения и принявшего путь свободы.

Арменаканы осознавали, что отданный на хранение огню порох рано или поздно загорится. Но до этого должны быть созданы благоприятные условия, без которых данное возгорание будет бесполезным, неполноценным и вредным. Каждодневные мучения и лишения, которые на протяжении нескольких веков приходились на долю западных армян, беспощадная жестокость нависшей над ним тяжелой руки, заставляли арменаканов „тысячу раз измерить и один раз отрезать“. Ставя задачу силой культуры, образования и оружия достичь заветной цели, таким образом, арменаканство „одновременно вбирало в себе и революционного и культурного деятеля“³⁹.

³⁶ Там же, с. 137.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Рубен, Воспоминания армянского революционера, том Б., Ереван, 1990, с. 93.

В разделе программы „организация“ определялось, что партия должна иметь действующих и воодушевляющих членов. Первые платили членские взносы, подчинялись решениям и осуществляли их, а вторые материально и морально содействовали организации, без подчиненности ее решениям. Они считались симпатизантами организации, воодушевляющими ее членов.

Касаясь структуры организации, программа отмечала, что она должна иметь руководство или центр, состоящий из представителей районных или круговых секционных собраний. Этот центр организует и руководит революционное дело, работу секционных собраний, ведет переговоры с различными организациями, решает время и методы общего движения, издает свою газету, посредством чего пропагандирует свои взгляды и идеи и т.д. Центр действующих членов разделяет на районы или круги, каждый из которых имеет свое секционное собрание. Данное секционное собрание должно вести местные дела и войти в отношения с центром и районами. Оно может также с разрешения центра вести переговоры с другими революционными силами. Каждый район или круг, исходя из местных условий и требований, должен иметь свой устав, однако, он „не должен противоречить какому-либо пункту программы“⁴⁰.

Отдельно от исполнительных органов партии функционировал состоящий из представителей общин „Военный Орган“, в работах которого постоянно участвовали два представителя центра партии.

Военный Орган имел в своем распоряжении военнизированные группы из нескольких десятков лиц, которые всегда были готовы выполнять его приказы. Военный Орган также следил за учениями и, особенно, за деятельностью по приобретению и перемещению оружия.

Члены партии могли выдвинуть вопрос о внесении изменений в программу, свои предложения они должны были представить соответствующим секционным собраниям или центру. Вопрос об изменениях решался голосованием и требовалось простое большинство голосов.

Организация заявляла, что идеологическим органом будет газета „Армения“. Однако, этот пункт программы нужно принимать с оговорками. „Армения“ ни на одном из этапов не была центральным органом партии Арменакан. Видный деятель арменаканов М. Натанян твердо и с уверенностью отмечал, что „партия Арменакан была и всегда оставалась независимой от „Арме-

⁴⁰ Там же.

нии” организацией и всегда была ответственной перед своими основателями-руководителями”⁴¹.

Проницательный исследователь истории Арменаканов Ваче Казарян отмечал, что “Армения” только на некоторый, начальный период могла бы быть распространителем партийной идеологии⁴². А деятель арменаканов Саак Чтчян, возвращаясь к 1895-ому году, когда партия достигла достаточной мощи, отмечает, что были предложения не только относительно новой программы, но и “нового органа”⁴³.

Заслуженный деятель арменаканов Артак Дарбинян в своих мемуарах полностью освещает задачу партийного лидера М. Аветисяна: “Португальян сейчас находится далеко от страны, приютился в чужой стране и занят изданием своей газеты “Армения”. Можно пользоваться тем или иным предложением этой газеты, но мы уже вошли в период практических работ. Наилучшими предложениями для нас сегодня являются действующие внутри страны силы и результаты их деятельности”⁴⁴. В программе 1894 года отмечается, что “распространителем партийных идей в настоящее время является газета “Армения”, и мы должны морально и материально содействовать этой газете”. Затем говорится, что “редакция газеты “Армения” не несет ответственности в администрировании и делопроизводстве организации”⁴⁵. В целом, и арменаканы и другие библиографы не раз отмечали, что М. Португальян и его газета “не имеют никакой связи с партией Арменакан, кроме моральной”⁴⁶.

Более того, сам Португальян также часто заявлял, что “он никогда не организовывал революционную партию с названием Арменакан”⁴⁷. В ответ на это арменаканы выступили со специальным заявлением, в котором указывалось: “Хотя и партия Арменакан впитала в том числе идеи газеты “Армения”, но она является самостоятельным, независимым органом, порожденным реальными требованиями страны...”⁴⁸.

Как видим, партия Арменакан в основном разделяла идеи газеты “Армения”. Целью партии являлось освобождение Западной Армении от османского ига и провозглашение ее независимости. Достижение этой цели они видели в рево-

люционной борьбе с участием всех общественных классов Западной Армении. Основной акцент ставился на национальные силы, а европейскому вмешательству или содействию соседних народов придавалось второстепенное значение. Арменаканы отвергали показательные столкновения, считая их вредными для западных армян. Программа воздерживалась в вопросе общественно-политического уклада освобожденной Армении, считая это делом будущего. Они имели не реалистическое, абстрактное представление о западноармянской революции, веря в то, что на определенном этапе могут создаться ожидаемые ими условия для ее осуществления.

Данная программа Арменаканов была результатом болезненных обстоятельств. Хотя она в дальнейшем подверглась некоторым изменениям, но в основном сохранила свое содержание. Программа не ставила социалистические цели, поскольку правильно оценив тяжелые условия провинциального армянина, вопрос социальной революции и создаваемой формации оставляла на будущее, первостепенной задачей считая освобождение всего западного армянства от турецкой тирании. Руководитель арменаканов в Васпуракане Ерванд Кеосян (Сепуг) в начале века от имени партийного Центра написал циркулярную листовку, которая в качестве приложения была прикреплена к программе. На этот документ в основном оказала влияние первая русская буржуазно-демократическая революция и “циркулярная листовка” стала своеобразным ответом арменаканов на революционное движение начала 20-го века, на выдвинутые вопросы социалистической идеологии.

В приложении говорилось, что Армянский вопрос имеет исторические корни. Западное армянство долго и терпеливо ждало его решения, но безрезультатно, поскольку султанское правительство проигнорировало его. Сейчас “армянин имеет любое право на восстание”. Нужно только собирать силы и ждать, поскольку “идеологическое здание нужно строить на реальной почве и не в воздухе”⁴⁹.

Приложение декларировало, что “советская, социалистическая революция является отдаленной идеей для нашей действительности, к которой мы должны стремиться в будущем, когда благодаря политическим и экономическим условиям у нас возникнет новое общество”⁵⁰. Этот пункт был новым для программы арменаканов. Приложение также правдиво фиксировало, что в

⁴¹ Натанян М., Партия Арменакан, Каир, 1990, с. 41.

⁴² Казарян В., Указ. соч., Бейрут, 1985, с. 15.

⁴³ Чтчян Саак, 55-летие герба революционной партии Арменакан, газета „Пайкар“, Бостон, 15 марта 1951.

⁴⁴ Екарян А., Указ. соч., с. 84.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Ерамян Г., Памятник Вану-Васпуракану, том А, Александрия, 1929, с. 355.

⁴⁷ „Армения“, № 44, 29 августа 1906.

⁴⁸ „Азг“, 2 мая 1908.

⁴⁹ Дарбинян А., Указ. соч., с. 170.

⁵⁰ Там же.

Османской империи христианские народы всегда были поработаны как раса, что и являлось главной движущей причиной поиска путей освобождения. Существовавший в адских условиях армянский народ был обязан всеми средствами примкнуть к идее самозащиты, к суду своих человеческих прав для приобретения сносных условий.

Таким образом, мы можем сказать, что в основе программы арменаканов, хотя и не отчетливо, туманно, но все-таки лежала идея свободы и независимости Армении. Их целью было освобождение Армении от иноземной тирании и создание демократической администрации. “В освобожденной Армении должно быть гражданское равенство”, – отмечали авторы программы, не отрицая частную собственность и мелкое землевладение. Эта программа в основном имела демократическое, национально-освободительное содержание. Вместе с недостатками, она вбирала многие поучительные стороны, была пропитана духом мужества.

Партия Арменакан родилась и бросила корни в Ване, однако как свидетельствует В. Казарян “карта распространения организации из провинций Западной Армении нас протягивает до Соединенных Штатов Америки”⁵¹. Особенно сильные структуры арменаканы создали в персидской части Армении, распространяясь затем в губернии Муша, Битлиса, Тарона и Трапизона. Сильные филиалы основали врач Галуст Асланян в Салониках, Айрапет Чанкулян в районе Муш-Битлис, Армен Шитанян в болгарском городе Пловдив⁵². Имеются сведения, что группы арменаканов действовали также в Баку, Тифлисе, Ростове, Эчмиадзине, а дополнительные филиалы – в США и Египте. Достаточно действенным был также филиал в Шатахе, основанный Шаеном Кужикяном.

Хотя и в отмеченных регионах арменаканы провели определенную работу, но, на самом деле, им так и не удалось создать подобные Вану сильные, стабильные и постоянно действующие структуры.

Партия имела также множество сторонников и последователей среди молодежи и женщин (воспитанники лицея Сандухтяна – Заруи Тероян, сестры Гондакчян, Марина Чарухян).

Во время героической самообороны Вана 1896 года и резни близ церкви св. Варфоломея партия Арменакан понесла непоправимые потери. Особенно гибель М. Аветисяна оставила тя-

желый след на ряды арменаканов. Однако, в этот тяжелый час выступили стойкие и действенные силы, которые благодаря их разумным, терпеливым и упорным действиям смогли перестроить свои ряды.

После смертоносных событий 1896 года наступило глубокое разочарование от армянских партий в среде всего западного армянства. Необходима была кропотливая и терпеливая работа для восстановления былого авторитета и веры в народе. Эту ношу взяли на себя оставшиеся в живых деятели арменаканов – А. Еркарян, Г. Пезокиян, Г. Бахехчян, Г. Канкан-Паносян, Г. Аракчян, Е. Гонтакчян, Г. Ханджян, Р. Шатворян и другие, миссией которых были объединение и перестраивание разорванных в ходе героических боев рядов арменаканов.

После М. Аветисяна, в 1897 году атенепетом (председателем) партийного Центра избирается Егише Гонтакчян, который объединяет пережившие испытания силы, предпринимает широкую организационную работу, редактирует “программу действий партии”⁵³. Однако, вскоре Гонтакчян в возрасте 45 лет умирает от туберкулеза. У руля партии становится Григор Ачмян, под руководством которого продолжают работы в хозяйственной, образовательной и военной сферах партийного строительства.

Армянская общественность Вана вновь поддержала национальные начинания арменаканов. В короткие сроки снова открылись многие образовательные учреждения, среди которых особенно важным было открытие Центрального лицея. Управление духовным училищем Варага, по решению партии в 1905 году, доверяется Артаку Дарбиняну.

Придя в себя после тяжелых ударов, арменаканы постепенно реорганизовали в Ване партийные структуры, а движение распространилось в различные сферы армянской общественности Вана, включив в себя все слои населения. Авторитет партии беспрецедентно вырос особенно в годы деятельности Сепуга. В 1906-1908 годах, благодаря благоразумному стилю действий, Сепуг становится одним из любимых и авторитетных лиц не только в среде арменаканов, но и во всем Ване. Как отмечалось выше, он пытается переговорами и спокойным поведением смягчить возрастающую напряженность между арменаканами и Армянской революционной партией Дашнакцутюн. Однако, в результате мученической гибели Сепуга „ряды арменаканов пореде-

⁵¹ Казарян В., Указ. соч., с. 36.

⁵² Национальный архив Армении, ф. 427, с. 1, д. 64.

⁵³ Дарбинян А., Указ. соч., с. 102.

ли⁵⁴, вследствие чего многие арменаканы перешли в Дашнакцутюн. А руководящее ядро и верные филиалы, проявляя дух стремления к солидарности, постепенно объединились с раздробленными отдельными группами различных партий и политических организаций. Арменаканы особенно тесно сблизилась с реорганизованными гнчакянами и вобрали в себя представителей других идеологически близких течений, и благодаря упорным и напряженным усилиям сформировали Армянскую Конституционную демократическую партию.

Формирование и деятельность первой и единственной партии Арменакан, ее идеология и политический курс ознаменовали новую, прогрессивную степень армянской общественно-политической мысли, и были прямым следствием и организованным ответом на постепенно ужесточающуюся гамидскую тиранию и политику истребления армян. «Будучи исключительно партией национального духа и содержания, - как справедливо пишет А. Карапетян, - арменаканы оставили существенный след и светлую память на страницах армянской истории»⁵⁵.

В период подъема освободительной борьбы партия имела обширный организационный механизм. Центром партии был Ван, а множество филиалов было организовано в Шатахе (Шаен Кужикян), Багеше (Егише Контактян), Муше и Битлисе (Айрапет Чаникян), Салмасте, Хое, Тавризе, Урмии, Константинополе, Трапизоне, Тифлисе, Баку, Салониках, Пловдиве (Армен Шитанян, Тутунджян), во Франции и даже в далеких США, и по нашим скромным подсчетам в 1894 году партия имела почти 2000 членов и сочувствующих. Однако, в период энергичной деятельности руководящее ядро и значительная часть наиболее боеспособных сил партии стали жертвой резни 1895-1896 годов, во главе с М. Аветисяном, погибнув во имя спасения армян Вазпуракана. Спасаясь от резни небольшая группа арменаканов в начале 20-го века, очнувшись сумела объединиться и вновь продолжить борьбу за национальные идеалы, однако, они так и не достигли былой мощи, и объединившись с другими политическими силами основали Армянскую Конституционную демократическую партию.

The Armenian National-Liberation Movement and the Armenakan Party

Souren Sargsyan

The Armenian national-liberation struggle against the unbearable Turkish totalitarianism entered its decisive round at the end of the 19th century. The Armenian activists, being disappointed and hopeless after the Berlin Conference especially, concluded that it was possible to reach the desirable freedom, first and foremost, with their own efforts. And it was necessary to unite, to establish strong organizational structures in order to mobilize, conduct certain combat operations, carry out far-reaching projects and build up the nation's future. It was the political parties that assumed that responsibility. The first among them was the Armenakan party which is introduced in this article with the difficult and hard process of its establishment and the history of its activities.

⁵⁴ Екарян А., Указ. соч., с. 149.

⁵⁵ Карапетян А., Формирование и деятельность партии Арменакан, Очерки истории армянских национальных и социалистических партий Армении и Закавказья (1885-1914 гг.), Ереван, 2003, с. 25.